РАЗДЕЛ XI. ПОЛИТОЛОГИЯ

Грунтовский Д.А.

Арабская весна и геополитика

*Санкт-Петербургский государственный университет
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-09-2019-99

idsp: ljournal-09-2019-99

Аннотация

В статье рассматриваются события, произошедшие весной 2011 года получившие названия «Арабская весна», также автор прослеживает связь между революционными потрясениями, которые охватили Ближний Восток и Северную Африку по принципу «домино», и механизмом «цветных революций» подконтрольных Западу. Автору представляются произошедшие события в Ливии и Сирии неслучайными. Геополитическая динамика ближневосточного региона по мнению автора сосредоточена на углеводородных ресурсах, которыми в большой мере обладает регион Ближний Восток.

Ключевые слова: «Арабская весна», геополитика, углеводородные ресурсы, «цветные революции», «принцип домино», антиправительственные восстания.

Abstract

The article examines the events that took place in the spring of 2011 called "Arab spring", the author also traces the connection between the revolutionary upheavals that swept the middle East and North Africa on the principle of "Domino", and the mechanism of "color revolutions" controlled by the West. The author considers the events in Libya and Syria not accidental. According to the author, the geopolitical dynamics of the middle East region is focused on hydrocarbon resources, which the middle East region possesses to a large extent.

Keywords: "Arab spring", geopolitics, hydrocarbon resources, "color revolutions", "Domino principle", anti-government uprising.

Современная геополитическая модель основана на стратегической значимости тех участков Земли, где имеются углеводородные ресурсы. «С геополитической точки зрения, бассейн Персидского залива, находящийся на стыке двух океанов и трех континентов, представляет собой узел сухопутных, морских, и водных коммуникаций, соединяющий Европу и Азию. В этом регионе сосредоточено примерно 70 процентов мировых запасов нефти и около 40 процентов запасов газа, что и определяет его политическую и экономическую значимость для мировой системы в целом, и для Российской Федерации в частности»[1]. В связи с этим, автор статьи видит логическую связь между произошедшим весной 2011 года и последовательной чередой событий по настоящий момент: «Арабская Весна», военный переворот в Ливии, гражданская война в Сирии, интервенция Западных государств, образование ИГИЛ на территории Сирии. Сложившаяся геополитическая ситуация, основанная на углеводородных ресурсах – процесс борьбы различных акторов мировой политики за влияния на международной арене.

Еще в сороковых годах XIX в. Карл Маркс высказывал идею о «перманентной революции», суть теории заключалась в том, что революционные процессы, протекающие в одной стране, подталкивают аналогичные события в соседних странах. Таким образом, процесс становится самовоспроизводящимся. Сам феномен чуть позже получил название «принцип домино». «Арабская Весна» не единственный пример из

мировой истории, когда события, протекающие в одной стране, затрагивали другие государства. Например, как отмечает Ланцов С. А.: «События 2011 г. В арабском мире схожи с событиями, имевшими место в прошлом в других регионах мира. Например, в 1848 г. революционные процессы охватили значительную часть стран Западной и Центральной Европы, в 1968 г. Массовые студенческие волнения прошли по многим государствам Европы, Азии и Америки»[3].

Причины антиправительственных восстаний имеют общее, пожалуй, одно – они были направлены в сторону авторитарных режимов. За многие годы единоличного правления накопилось много недовольств разного слоя населения. «Требования, провозглашенные на каирской площади Ат-Тахрир, а также в других арабских странах и городах, имели общечеловеческий характер – честные выборы, свобода слова и демонстраций, отказ от авторитаризма, внедряющего коррупцию во все поры социально – экономической жизни»[6]. Даже в Бахрейне, где столкновения произошли между двумя исламскими направлениями – шиитского большинства и суннитского меньшинства, находящегося у власти, события не приняли религиозный окраски, а требования сводились к равноправию и отказа от дискриминации, а не рокировки духовно – политических элит. Тоже самое произошло и в Сирии, где десять процентов населения – алавиты, занимающее почти все стратегические важные государственные посты, а большая часть населения – сунниты (74%)[8]. Но и в этой стране, основными тезисами для протестующих был не клерикализм суннитов, а социальное положение граждан.

Еще одна важная особенность «Арабской весны» состояла в недооценки возрастающей роли молодежи в арабском мире. «После того как поднялась революционная волна в Тунисе, египетское молодежное «Движение 6 апреля», насчитывающее, по некоторым источникам, 70 тысяч членов, объединенных главным образом социальными сетями Facebook и Twitter, прибегало к онлайн-активности, призывая включиться в антимубаракские демонстрации[6]». Благодаря информационным технологиям весть о начавшихся революционных движениях быстро распространилась на Ближнем Востоке и Северной Африке.

В отечественной политической публицистике с середины 2011 г. укрепилось мнение о том, что политическая нестабильность и гражданские революционные волны — это не естественный процесс отрицания легитимности действующей власти народом, а результат сознательного вмешательства извне, политические технологии, придуманные на Западе и получившие название «цветные революции» также были реализованы в период «Арабской Весны». В XXI веке набирает популярность прием геополитической инженерии, как способ смены политических режимов без прямой военной агрессии с внешней стороны. «Большинство отечественных исследователей сходятся во мнении, что сегодня «цветные революции» являются одним из наиболее разрушительных и наименее изученных явлений мировой политики»[5]. Но в данном контексте, все же, не стоит воспринимать сложившуюся ситуацию на Ближнем Востоке и Северной Африки в качестве исключительно «руки Вашингтона» и политических технологий «цветных революций». Безусловно, полностью исключать влияние извне невозможно, особенно, когда речь идет о Ливии и Сирии.

В 2011 мир был свидетелем массового политического участия, характерного для классических революционных процессов. Реализовать внешнеполитический курс пытались и пытаются многие государства, но это не является основанием для умозаключения касательно неестественного желания людей восстать против авторитарных режимов, так же и не является свидетельством тому, что Запад и все заинтересованные лица в падение авторитарных режимов Ближнего Востока и Северной Африки, с самого начала эти процессы организовывали, контролировали и направляли.

Гражданские волнения, действующие по принципу «домино» протекали в естественном русле, так называемых, классических революций, «в то время как политические события в Ливии и Сирии происходили в результате прямого вмешательства извне при попытке использовать недовольство и протест определенных социальных групп для достижения внешними акторами своих политических целей» [2]. Изначально, в основе сирийского конфликта лежит проблема этнорелигиозного многообразия населения страны и распределения властных полномочий с учетом этнорелигиозного происхождения. Суннитское большинство населения Сирии, мягко говоря, не самым восторженным образом встречает правящую элиту страны - партию баас, в состав которой входят алавиты, которые являются шиитским ответвлением Ислама. Важно отметить, что алавиты совсем недавно признаны «подгруппой» шиитов в религиозной догматике Ислама, когда в 70-е годы Хафез Асад устраивает военный переворот в Сирии и приходит к власти многие группы населения, в том числе: евреи, мусульмане, христиане - поднимают волну возмущения. Дело в том, что, хоть, Сирия и является светской страной по конституции, президент должен быть мусульманином. В 1973 году Сирия получает фетву от шиитского духовенства и алавиты становятся официально шиитским течением. Конечно, такой политический маневр на религиозной почве был воспринят обществом отрицательно, спустя сорок лет эти события будут играть основополагающую роль в «Арабской весне» для Сирии.

Прошло семь лет с момента, когда прогремели по ближневосточному региону первые антиправительственные выступления. Ливия была одной из первых стран, которую затронул феномен «Арабской Весны». Причины такие же, как и в большинстве стран Ближнего Востока в которых произошли потрясения 2011 года. По словам Фуада Аджамии, профессора университета Джона Хопкинса, авторитетного американского эксперта по Ближнему Востоку, причины революции и последовавшей за ней гражданской войны в Ливии следует искать не столько в экономической, сколько в политической жизни страны. По словам востоковеда, за годы правления Каддафи, страна превратилась «в безжалостную тиранию, а все богатства государства оседали у правителя и его детей. Розничная торговля была уничтожена, и многие сферы деятельности для ливийцев были запрещены». Фуад Аджамия считает, что Ливийское государство потеряло 40 лет из-за самовлюбленности правителя, а недовольство гнетом и унижениями в среде ливийцев постепенно росло. По его словам, «страх правил и парализовал страну, в которой революционные комитеты были над законом», а «шутовство и постоянные эксцентричные выходки Каддафи — палатка, которую он везде брал с собой, разглагольствования на международных форумах, женщины-телохранители в консервативном мусульманском обществе, и четыре украинских медсестры, которые везде были с ним — шли нога в ногу с террором против диссидентов, отважившихся выступить против его деспотии» [9]. Интерпретация социальной и политической жизни Ливии трактовалась Западными СМИ, как форма тиранической деспотии вождя страны – Муаммара Каддафи, где попраны права и свободы человека, где правит государственная цензура, а лидер страны самовлюбленный тиран. Мнения специалистов в сфере геополитики, политологов дают разные оценки случившемуся кризису в 2011 году в Ливии, но, в чем они сходятся, что доведённое до крайней степени обострение конфликта, Ливия явилась неслучайным местом возникновения данного события. В заявлении Генри Киссинджера, бывшего госсекретаря США, от 11 апреля 2011 г. прозвучала мысль о том, что «США имеют основание на полноправное вторжение в Ливию в рамках защиты прав человека, демократии, оказания гуманитарной помощи, что может рассматриваться для США в качестве новой доктрины глобального взаимодействия - «прагматичный рационализм» [7].

Муаммар Каддафи был эксцентричным политиком со своим собственным взглядом на мир, но за годы своего правления он многое сделал для народа. Известно,

что большую часть прибыли от нефтедолларов он тратил на нужды населения. «Каддафи построил такое государство, в котором 92% доходов от нефти и газа уходило самом государству Ливии. Это больницы, университеты, транспортная инфраструктура. Теперь, на сегодняшний день, все будет идти в обратной пропорции – государству будет идти, в лучшем случае, процентов восемь» [4].

С точки зрения геостратегического положения дел, Ливия была интересна Западу, Каддафи был невыгодным политиком для США. Вождь Ливии национализировал все источники углеводородных ресурсов, что не могло не отразиться на нефтяном голоде стран заинтересованных в ближневосточной нефти и серия бесцветных революций захлестнула Ближний Восток. Внутриполитическая и внутрисоциальная обстановка в Ливии трактовалась Западными СМИ как антидемократические. Каддафи представлялся тираном, который не ценит человеческую жизнь, алчный политик наживающиеся на собственном народе, что в корне противоречило действительности.

В итоге Ливия пала под натиском международного сообщества, режим Муаммара был свергнут. Таким образом, при проведении операций по силовому захвату ресурсов чужих стран, сам факт внешней агрессии маскируется красочными картинками «народных восстаний».

Экономический ущерб от потери Ливии для Российской Федерации сложно оценить в конкретных цифрах, некоторые эксперты приводят различные данные: миллионы и миллиарды долларов. Помимо экономических контрактов на поставку оружия, военной промышленности, нефтяной промышленности, Российская Федерация потерпела поражение в геополитической борьбе, мы решились союзного государства через которое могли лоббировать свои интересы в ближневосточном регионе. Если бы Россия и Китай в свое время использовали свое правое вето, то США осознали бы, что они не в состоянии вести эту войну.

Сирию Российская Федерация сдавать уже не могла, опыт предыдущего поражения показал насколько опасно и экономически невыгодно не защищать своих геостратегических партнеров. В геополитической борьбе долгосрочная стратегия обычное дело. Россия почувствовала изменения в сфере добычи газа. На Ближнем Востоке открыты большие месторождения газа, которые, как раз находятся на территории Ливии и Сирии.

Можно сказать, что поддержка России также объясняется геополитическими проблемами. Вполне очевидно, что план поддержке Сирии РФ связан не из-за дружеских отношений в период СССР. Очевидно, что за финансовым, политических, военным патронатом скрываются вполне реальная стратегия. Строительство северного и южного потока, который будет проходить через Сирию, Россия стремится осуществить контроль за газовыми поставками и в Европе, и на Ближнем Востоке, и в каспийском бассейне.

Сирия – не окончательная точка конфронтации Запада с ближневосточным миром, это локальное поле боя на «шахматной доске» геополитических противостояний. Пока нефть и газ остаются востребованными во всем мире, баланс упорядоченности мировой системы остается в точки бифуркации.

1. Абалян А.А. Ирак в системе международных отношений на Ближнем Востоке: 1979-2002: автореферат дис... кандидата политических наук: 23.00.04 / СПб. гос. ун-т. - Санкт-Петербург, 2005.
2. Антюхов Е.А. Политические изменения в странах арабского мира: последствия «Арабской Весны» для государств Ближнего Востока и Северной Африки.
3. Ланцов С.А. Революционные процессы на Ближнем Востоке: социально-политические механизмы и геополитические последствия. Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. Научный журнал. Том 9. №1. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2013.

4. Мурат Мусин, Эль Мюрид. Сирия, Ливия. Далее Россия! Что будет завтра с нами. Издание второе, переработанное и дополненное. / Предисловие А.А. Проханов. (Серия «Третья мировая»). – М.: Книжный мир, 2014.
5. Наумов А.О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века. – М.: АРГАМАК – МЕДИА, 2016.
6. Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Российская газета, 2012.
7. Сушенцов А.А. Очерки политики США. В региональных конфликтах 2000-х годов / А.А. Сушенцов; отв. ред. Багатуров А.Д. – М.: Издательство МГИМО – Университета, 2013.
8. Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor. [Электронный ресурс]: International Religious Freedom Report for 2015. Syria. 2015 Report on International Religious Freedom. U.S. State Department. URL: <https://www.state.gov/state-gov-website-modernization/> (дата обращения: 12.02.2019).
9. Fouad Ajami. Thrilling Spectacle in Tripoli [Электронный ресурс]: Working Group on Islamism and the International Order. URL: <https://www.hoover.org/research/thrilling-spectacle-tripoli> (дата обращения: 19.07.2019).

Якимчук А.А.

**Махатма Ганди – выдающаяся личность индийского национального движения
борьбы за независимость**

*ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» Министерства
обороны РФ
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-09-2019-100

idsp: ljjournal-09-2019-100

Аннотация

В статье рассматривается период пребывания Махатмы Ганди в Южной Африке, а также последующий период его жизни после возвращения в Индию в 1915 году.

Проанализированы основные методы, пути, движения, предложенные и используемые М. Ганди и его сторонниками в борьбе за независимость Индии от британского правления. Представлена роль членов партии Индийский национальный конгресс в достижении свободы народа Индии.

Ключевые слова: Ганди, Сатьяграха, Ахинса, Сабармати ашрам, движение, независимость, британское правление, Индийский национальный конгресс

Abstract

The article discusses the period of Mahatma Gandhi's stay in South Africa, as well as the subsequent period of his life after returning to India in 1915.

Analyzes the main methods, paths, movements proposed and used by M. Gandhi and his supporters in the struggle for the independence of India from British rule. The article presents the role of the members of the Indian National Congress in achieving the freedom of the people of India.

Keywords: Gandhi, Satyagraha, Ahinsa, Sabarmati ashram, movement, independence, British rule, Indian National Congress

Мохандас Камарчанд Ганди более известен как Махатма Ганди (1869-1948). Его по праву можно назвать одним из величайших людей в истории Индии. Он родился 2 октября 1869 года в городе Порбандар (в штате Гуджарат на Западе Индии), который в то время был частью Британской империи. Ганди рос, поклоняясь индуистскому богу Вишну и следуя джайнизму, морально строгой древнеиндийской религии, которая поддерживала ненасилие, пост, медитацию и вегетарианство [1].

Несмотря на то, что Ганди предполагал стать врачом, его отец надеялся, что он станет государственным деятелем, и вынудил его пройти обучение и получить